

УДК 159.99

Личностные предикторы участников деструктивных групп

Светлана В. Хусаинова

Институт педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: sv_husainova@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8121-0549>

Аннотация

Статья посвящена выявлению личностных предикторов как проблемы связи личностных особенностей и радикальной направленности лиц категории особого внимания. Новизна исследования состоит в том, что выявлены личностные предикторы лиц категории особого внимания. **Во введении** проведено теоретико-методологическое обоснование изучения личностных предикторов участников деструктивных групп. **Методы.** В рамках эмпирической части работы представлены результаты экспериментального исследования по следующим методикам: методика определения ценностных ориентаций М. Рокича; методика «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А. М. Прихожан); методика «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index) – опросник Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте, методика «Структура мотивации» С. В. Хусаинова. **Результаты.** По методике на выявление структуры мотивации личности определено, что ведущая мотивационная активность личности связана с проявлением социальной активности. Факторы направляющие активность объединены друг с другом показывают устремленность выстраиваемых отношений: общество (мотивы – друзья, знакомые, соседи, сотрудники), семья (мотив – дети) и самооценка (мотив – отношение к респонденту). Материальная и религиозная активность находятся на втором плане. Автором показано, что деструктивное поведение одно из ведущих объектов вызывающих интерес для проведения исследований в современной психологии. Проблема изучения деструкций несет в себе попытки объяснить предпосылки поведения деструктивной направленности. **Обсуждение результатов.** Особый интерес вызывает изучение особенностей деструктивного поведения у лиц категории особого внимания. Эти данные указывают на то, что необходимо проводить регулярное изучение личности в области деструктивного поведения радикально настроенных групп. Полученные результаты исследования могут использоваться психологами в области деструктивного поведения.

Ключевые слова

личность, агрессивность, личностные предикторы, девиация, деструктивные группы, лица категории особого внимания

Personal predictors of participants in destructive groups

Svetlana V. Khusainova

Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russian Federation

E-mail: sv_husainova@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8121-0549>

Abstract

The article is devoted to the identification of personal predictors as a problem of the connection of personal characteristics and the radical orientation of persons of the category of special attention. The novelty of the study is that personal predictors of persons of the special attention category have been identified. In the Introduction, a theoretical and methodological justification for the study of personal predictors of participants in destructive groups was carried out. As part of the empirical part of the work, the results of the experimental study on methods are presented - the methodology for determining the value orientations of M. Rokich; the technique "Meaningful orientations" (LSS) by D. A. Leontiev, the technique for diagnosing self-esteem Dembo-Rubinstein (modification by A.M. Parishioner); Life Style Index technique - questionnaire by R. Plutchik, G. Kellerman, H.R. Conte, methodology "Motivation Structure" by S.V. Khusainov. According to the methodology for identifying the personality motivation structure, it is determined that the leading motivational activity of the personality is associated with the manifestation of social activity. Factors guiding activity are united with each other show the aspiration of the relationship being built, and this is society (motives - friends, acquaintances, neighbors, employees), family (motive - children) and self-esteem (motive - attitude to the respondent). Material and religious activity is in the background. The author showed that destructive behavior is one of the leading objects of interest for research in modern psychology. The problem of studying destruction involves attempts to explain the prerequisites of destructive behavior. Of particular interest is the study of the features of destructive behavior in persons of the category of special attention. These data indicate that it is necessary to conduct regular personality studies in the field of destructive behavior of radical groups. The results of the study can be used by psychologists in the field of destructive behavior. The article was prepared as part of the implementation of the program "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity." Project "Factors and Causes

of Personality Radicalization in a Culturally Complex Regional Community."

Keywords

personality, aggressiveness, predictors, deviation, destructive groups, individuals of the special attention category

Введение

Деструктивные формы поведения личности представляют собой широкий спектр проявлений отклоняющихся от социальных норм, касающихся повреждения или лишения самого себя жизни или здоровья, разрушения целостности семьи, уничтожение социальных и культурологических норм общества и прочее.

В зарубежных исследованиях проблему деструктивности раскрывает Э. Фромм, поддерживая биосоциальную точку зрения, обуславливая первичность психических процессов определяющих структуру социальных феноменов (Fromm, 1994). А. Бандура, в инстинктивистской теории раскрывая агрессивность, показал, как отрицательный опыт порождает ответное агрессивное поведение, относительно негативного отношения вызвавшего эмоциональное возбуждение (Bandura A., 1973). Л. Берковиц, в теории посылов к агрессии отводил главную роль стимулу, приобретающему способность вызывать агрессию, в его связи с пережитым ранее дискомфортом (Berkowitz, 1990).

Анализ различных научных подходов к определению личностных и психологических предикторов деструктивного типа поведения показал проявление особенностей, в котором присутствуют такие элементы, как: поиск переживаний, поиск опасностей и приключений, раскованность, скука (Хусаинова, Хакимзянов, 2019).

А. А. Реан описывает характерологические особенности личностных деструкций, характеризуя делинквентное, преступное поведение, определяет характер с точки зрения иерархии и упорядоченности индивидуально-психологических устойчивых личностных особенностей, которые начинают формироваться в жизни и деятельности проявляясь в типичном для личности способе реагирования в общении, деятельности и поведении (Реан, 1991).

А. А. Ощепков описывает взаимосвязи характерологических особенностей с ценностными ориентациями и проявление девиантного поведения (Ощепков, 2008).

С точки зрения психологии терроризма, понимание деструкций осуществляется в рассмотрении характерологических особенностей личности террориста и их негативной формы поведения.

Исследуя террористические проявления, В. В. Виктюк выявил, что готовность к насилию является основанием терроризма, где склонность человека к агрессии, уходит в его биологическую сущность. У каждого человека данные

качества имеют собственную степень выраженности. Приведение к норме этих качеств возможно лишь при грамотном психологическом сопровождении, соблюдении правовых и культурных норм (Витюк, 1993).

С. Н. Еникополов считает, что, «несмотря на наличие определенного числа общих психологических качеств, говорить о существовании единого личностного террористического комплекса нет оснований. Он выделяет два относительно явных психологических типа, часто встречающихся среди террористов. Первый тип отличается высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению. Второй – это тип не уверенного в себе неудачника, со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но, как замечает автор, несмотря на явно выраженную противоречивость характеристик этих типов, есть черты, свойственные обоим. Это высокая агрессивность, постоянная готовность защитить свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм, поиск источников своих личных проблем вне себя» (Ениколопов, 2006, С. 29).

В своем стремлении понять мотивы, характерологические и психологические особенности исламских террористов французские исследователи учитывают религиозные и политические факторы (Guibet, 2017).

Любому поведенческому акту присущ мотив, который может не соответствовать общепринятым нормам. Совершенное антиобщественное действие, либо бездействие с прямым или косвенным умыслом, является волевым, сознательным, целенаправленным и мотивированным.

Отмечено влияние внешней среды и внутренних условий на мотивацию, где следствием является ее зависимость от их взаимодействия.

Мотивы преступного поведения проявляются с позиции антисоциальности, рассматриваются с позиции преобладания материальных побуждений над духовными, в условиях, где доминируют побуждения, дифференцируемые по типу влечения, а не долга, побуждения реализуются в отношении недалеких целей, и низком их уровне в иерархии системы общепринятых ценностей общества. Физическое несовершенство может также отложить отпечаток на мотивации преступного поведения. Необходимо учитывать специфику личности каждого преступника, его биологические особенности и психологические характеристики для выяснения их роли в формировании доминирующих мотивов поведения.

Людам присуще подчеркивать свои социально желаемые качества личности, что для большинства является следствием оправдания собственной мотивации.

Методы

В качестве основных методов исследования использовались качественные, среди которых: «участвующее наблюдение», глубинное интервью, а также – тест

ПСИХОЛОГИЯ

на определение ценностных ориентаций М. Рокича; тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, тест «Индекс жизненного стиля» – опросник Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте, тест на выявление самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан); тест «Структура мотивации» С. В. Хусаиновой.

Выборку исследования составили лица категории особого внимания: участвующие в экстремистских и террористических организациях и получившие за это наказание.

Исследовательской гипотезой явилось то, что факторы, влияющие на формирование радикального типа личности с выраженной аутоагрессией находятся в сложной динамической связи, в которой именно их взаимная опосредованность становится первичной основой для последующей девиации.

Результаты

Целью нашего исследования имелось выявить личностные предикторы у лиц категории особого внимания. Для реализации этой цели были получены результаты по методу глубинного интервью, в котором участвовали лица категории особого внимания, участвующие в экстремистских и террористических организациях и получившие за это наказание. На основании проведенного глубинного интервью выявлено: личность колеблющаяся, неустойчивая, надеется на хорошее будущее. Проявление активности, связано с саморазвитием и направлено на разрешение внутреннего конфликта. Выявлено отсутствие конкретного намерения в жизни. Контакты с другими людьми намеренно ограничены, объясняет это неприятием других людей (высокомерных и непонимании их). Энергично ищет информацию: «нет желания вернуться назад». Развитие межнациональных отношений объясняет тем, что является представителем религии, не хочет войны, отсутствуют искушения, стремление «не вернуться назад». Выражен мотив, связанный со стремлением к обладанию материальными ценностями, активность, связана с отдыхом, развлечениями и направлена на семью. Проявляет не располагающую к себе манеру общения. Выявлено присутствие желания все изменить, отличить добро от зла, отсутствие страха и отсутствие желания протестовать.

Выявлена социальная дезадаптация связанная с частичной, и можно сказать, полной утратой способности самостоятельно приспосабливаться к условиям социальной среды (Рис. 1). Социальная дезадаптация личности проявляется в нарушении взаимодействия микросреды и способах осуществления социальной роли, отвечающей внутренним возможностям. Особенности структуры мотивации у представителей радикального ислама по методике «Структура мотивации» показаны на Рисунке 1.

Рисунок 1. Структура мотивации лиц категории О-В.

Респонденты прошлое характеризуют свободно, оно связано с возможностью критично оценивать прожитые жизненные потребности. Низкая оценка мотивов: критичного «отношения к себе» № 12, «отношение к религии» № 15 и мотив «отношение к Богу» № 14 показывают, что данная мотивационная активность оценивается значимой и требующей реализации.

Результаты оценки мотивов настоящего времени показывают, что в данный момент присутствует удовлетворенность своей оценкой обществом и выстроенными отношениями в социуме. То есть, в настоящем конфликтные отношения с окружением являются нормой, и нет желания, заботится о выстраивании отношений, они уже выстроены, развилась низкая критичность относительно своих действий и низкая способность к оценке своих возможностей. Это видно из высоких оценок мотивов в 10 баллов по выявленным факторам.

Описание оценок мотивов, связанных с будущим охарактеризованы, как светлое будущее, где все хорошо и нет преград к достижению цели. Большинство оценок мотивов равны 10 баллам, это говорит об эмоциональной вовлеченности в данную проблему, а также нечувствительности к своим ошибкам, неудачам и оценке окружающих.

При анализе структуры мотивации в настоящем выявлены низкие показатели по шкале социальной мотивации: фактор труд, мотив № 6 «профессия» – выявлены средние оценки своих профессиональных возможностей; фактор самооценка – мотив № 12 «отношение к себе» – средняя оценка. Оценка данных мотивов – это

ПСИХОЛОГИЯ

возможность проведения работы по улучшению профессиональных навыков и принятия себя. Высокая оценка всех остальных мотивов в 10 баллов, говорит о не критичности в оценке событий жизни и, несомненно, мешает социальной приспособленности до полного самоустранения.

В структуре мотивации имеются составляющие религиозной и социальной активности. Выявлен ведущий мотив религиозной мотивации «отношение к религии», как фактор в необходимости изменения представлений о жизни. Выявлена ведущая мотивационная активность личности, связанная с проявлением асоциальной активности. Выявлена социальная дезадаптация, которая проявляется в нарушении взаимодействия со средой, как невозможность осуществления соответствующей возможностям позитивной роли в микросоциальных условиях (Галиева, Палеха, 2019).

Анализ результатов полученных по методике определения ценностных ориентаций М. Рокича, показал, что испытуемые в данный период времени понимают жизненную ситуацию и себя, выделяя ведущие для них терминальные ценности: здоровье, счастливая семья, присутствие хороших и преданных друзей, материальная обеспеченность, работа, активная жизнь. Конкретные ценности преобладают над абстрактными, ценности личной жизни и профессиональной самореализации находятся в равновесии.

Выявлены инструментальные ценности относительно которых респонденты стремятся реализовать ценности цели: твердая воля, результативность деятельности, воспитанность, принятие жизни, честность, независимость.

По методике «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева выявлен показатель наличия цели в будущем у испытуемых, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Они воспринимают свою жизнь интересной, наполненной смыслом и эмоционально окрашенной. Респонденты подчеркивают удовлетворенность самореализацией, пройденным отрезком жизни. Локус контроля – Я, дает представленность себя как сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Выявлен средний уровень локус контроля – жизнь, определяющий возможность проведения контроля своей жизни, возможности принимать решения и воплощать их в жизнь.

При изучении самооценки (методика Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан)) выявлено: уровень притязаний по шкалам «ум, способности», «характер», «умение многое делать своими руками», «уверенность в себе» завышен, характеризуется нереалистическим, некритическим отношением к собственным возможностям. Высота самооценки по шкалам «ум, способности», «характер», «реалистическая, адекватная (45–74 балла). По остальным шкалам самооценка завышена (75–100 баллов).

Результаты по методике Индекс жизненного стиля (LifeStyleIndex) – опросник Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте выявлено, что механизмы психологической защиты – это способ защиты от внутренних и внешних напряжений (Кружкова, Шахматова, 2006). Данные механизмы имеют начало формирования в межличностном отношении, где впоследствии они приобретают индивидуальные формы защитного поведения. Общая напряженность психологических защит (30 %) – низкий уровень. Выявлен наиболее высокий индекс напряженности следующих механизмов: конструктивные психологические защиты.

Обсуждение результатов

Личностные предикторы в современных исследованиях не имеют однозначного характера, так как нет единого определения понятия личность, это понятие определено сложностью самого феномена. Изучение человека с точки зрения психологии выделяет свой специфический аспект. Личность – одна из самых сложных категорий в психологии. Описание личности можно найти в различных направлениях изучения психики человека: юридической, возрастной, социальной, медицинской и пр. Акцент на личность делается в каждом направлении.

В исследовании проведена актуализация проблемы прогнозирования и выявления предикторов деструктивного поведения. Выявлено, что деструктивная личность характеризуется, как агрессивная, с неустойчивыми эмоциональными переживаниями, высоким уровнем нейротизма, раздражительная, доминирующая, незащищенная, независимая, с выраженной ригидностью, конфликтная, с неадекватной самооценкой и необоснованно самоуверенная.

Поставленная гипотеза исследования, заключающаяся в том, что факторы, влияющие на формирование радикального типа личности с выраженной аутоагрессией находятся в сложной динамической связи, в которой именно их взаимная опосредованность становится первичной основой для последующей девиации, подтверждена.

Заключение

Изучение личностных предикторов как проблемы связи личностных особенностей и радикальной направленности лиц категории особого внимания необходимо проводить на уровне нарративно-императивного подхода. Данный подход эффективен для обоснования полученных результатов при изучении личностных предикторов участников деструктивных групп. Эмпирическое исследование показало необходимое регулярное изучение у лиц категории особого внимания ценностных ориентаций, самооценки, жизненного стиля, структуры мотивации и др. Особенности структуры мотивации личности определены тем, что ведущая мотивационная активность личности связана с необходимостью проявления социальной активности. Выявлено, что личностными предикторами

ПСИХОЛОГИЯ

деструктивного поведения являются: получение новых ощущений, желание получать успех, переживание тревоги, страха, высокий уровень агрессии, высокий уровень нейротизма, раздражительность, ригидность, доминирование, незащищенность, практичность, зависимость, конфликтность, авантюризм, неадекватная самооценка, самоуверенность. Это одно из ведущих объектов вызывающих интерес для проведения исследований в современной психологии. Проблема изучения деструкций несет в себе попытки объяснить предпосылки поведения деструктивной направленности. Изучение деструктивного поведения личности лиц категории особого внимания вызывает большой интерес и станет предметом нашей дальнейшей работы в этом направлении.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации программы «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Проект «Факторы и причины радикализации личности в культурно сложном региональном сообществе».

Литература

- Витюк В. В. Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения: сб. науч. тр. 1993. Вып. № 4. С. 50–55.
- Галиева Р. О., Палеха Е. С. Предпосылки радикализации и вовлечения учащейся молодежи в деятельность террористических организаций // «Казанский педагогический журнал». 2019. № 3. С. 108–114
- Ениколопов С. Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. № 1(1). С. 28–32.
- Злоказов К. В. Каптушев С. С. Представление о цели деструктивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2018. № 1 (42). С. 93–100.
- Кружкова О. В., Шахматова О. Н. Психологические защиты личности: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Российского гос. проф.-пед. ун-та, 2006. 153 с.
- Ощепков А. А. Социально-психологический анализ характерологических особенностей личности девиантного подростка. // Общество и право. 2008. №1 (19). С. 275–279.
- Реан А. А. Характерологические особенности подростков-делинквентов. Экспериментальные исследования. // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 139–144.
- Хусаинова С. В. Внешнее влияние, как фактор безопасности образовательной среды // Научное мнение. 2018. № 1. С. 85–92.

Хусаинова С. В., Палеха Е. С., Галиева Р. О., Хакимянов Р. Н. Девиантность VS экстремизм: термины, предпосылки, исследования // сб. науч. тр. Казань: Изд-во ФГБНУ «ИППСП». 2019. 78 с.

Хусаинова С. В., Хакимянов Р. Н. Исследование психологических особенностей личности склонной к девиантному поведению // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6 (137). С. 195–200.

Bandura A. Aggression: a social learning analysis. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. 1973. 400 p.

Berkowitz L. On the formation and regulation of anger and aggression: a cognitive-neoassociationistic analysis // American Psychologist. 1990 Vol: 45 (4), P. 494–503. doi: <https://doi.org/10.1037//0003-066x.45.4.494>

Guibet C. Lafaye Portraits de terrorists. Décrire et juger plutôt que comprendre: l'action politique violente vue par la presse. // Communication. 2017: Vol. 34/2. doi: <https://doi.org/10.4000/communication.7354>

Fromm E. The Anatomy of Human Destructiveness // Monography. New York: Holt Rinehart & Winston, 1973. P. 521.

Khusainova S., Palekha K. Generation Z: ways, methods and forms of training (the question of increasing the motivation of students and the professional growth of teachers) // Proceedings 12th International Conference of Education, Research and Innovation November 11th – 13th. Seville, Spain. 2019. P. 3670–3675.

References

Bandura, A. (1973). *Aggression: a social learning analysis*. New Jersey: Prentice-Hall.

Berkowitz, L. (1990). On the formation and regulation of anger and aggression: a cognitive-neoassociationistic analysis. *American Psychologist*, 45(4), 494–503. doi: [10.1037//0003-066x.45.4.494](https://doi.org/10.1037//0003-066x.45.4.494).

Fromm, E. (1973). *The Anatomy of Human Destructiveness*. New York: Holt Rinehart & Winston.

Galieva, R. O., & Palekha, E. S. (2019). Prerequisites for radicalization and involvement of young students in the activities of terrorist organizations. *Kazan Pedagogical Journal*, 3, 108–114. (in Russ.).

Guibet, C. L. (2017). Portraits de terrorists. Décrire et juger plutôt que comprendre: l'action politique violente vue par la presse. *Communication*, 34(2), doi: [10.4000/communication.7354](https://doi.org/10.4000/communication.7354)

Khusainova S., & Palekha K. (2019). Generation Z: ways, methods and forms of training (the question of increasing the motivation of students and the professional growth of teachers). In *Proceedings 12th International Conference of Education, Research and Innovation* (pp. 3670–3675). Seville.

Khusainova, S. V. (2018). External influence as a factor in the safety of the educational environment. *Scientific opinion*, 1, 85–92. (in Russ.).

ПСИХОЛОГИЯ

Khusainova, S. V., & Khakimzyanov, R. N. (2019). Study of psychological features of the personality prone to deviant behavior. *Kazan pedagogical journal*, 6 (137), 195–200. (in Russ.).

Khusainova, S. V., Palekha, E. S., Galieva, R. O., & Khakimzyanov, R. N. (2019). *Deviancy VS extremism: terms, prerequisites, research*. Kazan: FGBNU «IPPSP». (in Russ.).

Kruzhkova, O. V., & Shakhmachova, O. N. (2006). *Psychological protection of the individual: a tutorial*. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian State Vocational Pedagogical University. (in Russ.).

Oshchepkov, A. A. (2008). Socio-psychological analysis of the characteristic features of the personality of a deviant teenager. *Society and Law*, 1(19), 275–279. (in Russ.).

Rean, A. A. (1991). Characteristic features of delinquent adolescents. Experimental research. *Psychology issues*, 4, 139–144. (in Russ.).

Vityuk, V. V. (1993). Some problems of terrorism in the aspect of modern conflict situations (considerations of terrologists). In *Social conflicts: expertise, forecasting, resolution technology* (pp. 50–55). Moscow. 1993. (in Russ.).

Yenikolopov, S. N. (2006). Terrorism and aggressive behavior. *National Psychological Journal*, 1(1), 28–32. (in Russ.).

Zlokazov, K. V., & Kappushev, S. S. (2018). Idea of the purpose of destructive behavior. *Applied Legal Psychology*, 1(42), 93–100. (in Russ.).